

Ю. И. Четаков

ФРЕНК ГЕРИ. НОВЫЕ КОНЦЕПЦИИ ФОРМООБРАЗОВАНИЯ (Обзор проектных работ)

Френк О.Гери родился в Торонто в 1929 году. Его архитектурная деятельность связана с Лос-Анжелесом, где он работал. Начало его творческого пути приходится на 60-е годы, когда в "Новой архитектуре" уже определились лидеры, тезисы современного искусства были написаны, было произнесено "последнее слово в искусстве", проповедующее отказ от орнамента и двусмысленности и чистоту белых стен. Первые его постройки появляются в переломный период, когда за "белой стеной обнаружилась пустота". Они характеризуются нерешительностью в выборе приемов.

В начале 70-х годов Гери знакомится с видными архитекторами и художниками концептуального искусства Ф. Джонсоном, Р. Раушенбергом, Р. Серра, несомненно оказавшими на него сильное влияние. По словам Гери внутренний переход к концепциям постмодернизма и ассоциативного формообразования он сделал под воздействием теории психолога М. Векслера, научившего архитектора концентрировать эмоциональное напряжение зрителя на отдельных элементах формы.

Международная слава пришла к нему в 1978 году, когда он построил собственный жилой дом в Санта-Монике. Фотографии этого дома были помещены во всех известнейших специальных журналах. Собственный дом напоминает наполовину построенное или наполовину разрушенное строение, что придает ему мистический подтекст. Он разобрал часть старого деревянного дома и обшил его гофрированной оцинкованной жестию, проволочной сеткой, неокрашенной фанерой. Старый дом как бы ведет диалог с новыми динамичными и необычно сочлененными формами. В проекте ярко проявился либерализм автора, признание к потребительскому материализму. Применены неромантические дешевые материалы, но, не смотря на это, жилище Гери является поэтическим и утонченным, примитивизм — наигранным, конструктивизм — экспрессивным и динамичным. Соседи по району не поняли его новаций, дом сочли вторгнувшимся чужаком. Архитектор потерял большинство прежних клиентов, но вместо них нашлись многие другие заказчики — любители современного искусства.

По проектам Гери построен целый ряд интересных зданий в Лос-Анжелесе и его окрестностях. Дома его весьма разнообразны, но легко узнаваемы — они контекстуальны и богаты образами. Работая в русле постмодернизма и соблюдая правила этого стиля (приоритет художественных аспектов формообразования, аллюзионизм и исторические ассоциации, соответствие среде), он все же отличен от других лидеров. Наряду с такими видными практиками как Ф. Джонсон, Р. Вентури, Ч. Мур, Р. Стерн, С. Браун он представляет самобытное направление в современной архитектуре США. Проекты его также театрализованы и индивидуализированы, но в них больше психологии и лирики, нежели пародии и иронии.

Дом Нортон в Венис Бич на берегу Тихого океана (1984 г.) напоминает банальное пляжное здание. В его смотровой башне находится кабинет хозяина, в прошлом спасателя, а ныне сценариста. Гери оперирует цветами и материалами как художник-декоратор. Обилие казалось бы случайных деталей и красок — характерная черта архитектуры этого прибрежного района.

Юридическая школа Лойолы в Лос-Анжелесе (1984 г.) состоит из четырех объемов, скомпонованных в традициях университетских городков. Применен излюбленный прием — игра с внешними открытыми лестницами, колоннадами. Используются различные по массам, цвету и пластике формы. В результате достигнута деконструктивистская динамика, сложилось напряженное, но уравновешенное пространство между зданиями, где в едином ансамбле увязаны материалы, цвета, детали, свет и тень. При отсутствии прямых цитат заметно обращение к римским и романским источникам, особенно в решении площади и пешеходных галерей. В этой, как и во многих последующих работах, живут исторические проработки. Но историзм Гери далек от традиционно-эkleктичного переписывания, он представляет собой совокупность существующих форм и приемов, является следствием воображения или иллюзий. Сходство — интуитивное, на уровне подсознания.

В г. Венисе (Калифорния) он запроектировал односемейный жилой дом Нортон Хаус, который трактуется автором как “разобранное здание” с просматривающимися интерьерами, где он предлагает своеобразные приемы в решении связи внутреннего и внешнего пространства. Трехэтажное продолговатое здание со сложным разрезом — дань уважения постмодернистской концепции Ч. Мура вертикальных связей в жилом доме. Там же в г. Венисе построен музей авиации и аэронавтики (1985 г.) — пристройка к существующему и реконструируемому кирпичному зданию музея. Здесь Гери сумел создать напряжение между старым почти классическим зданием и новым корпусом. Новое здание — динамичная архитектура из сверхгабаритных форм. Перевернутая пирамида — кульминация формальных исканий. Для фасадной отделки применены металлические панели, по цвету — наподобие авиационного алюминия. Из поверхности крыши вырастают металлический шар и большая пирамида — символы космических тел и земной стабильности. Над главным фасадом консольно зависла и чарующе приковывает взгляд модель самолета “Локхид Ф-104 Старфайтер” в натуральный размер. Внешняя динамика, откровенно заимствованная, по признанию Гери, у советского конструктивизма, и театральность продолжают и внутри здания, в помещениях, где мостики, лестницы, фермы, консоли перемежаются с большими гладкими плоскостями стен, с самолетами и другими полукосмическими экспонатами. Критики назвали эту работу “архитектурой коллизий или архитектурой столкновений”. Гери учтиво парировал: “... нет, части здания не сталкиваются, а нежно соприкасаются”.

Знаменательной работой Гери является гостевой дом в Минеаполисе, построенный рядом с домом семьи Уинтонов. Предполагалось временное проживание в нем гостей — детей и внуков. Здание напоминает скульптуру из металла, стекла и кирпича. Скульптурность, перечисление геометрических форм — нарочитая авторская посылка. Проект является примером отношений между заказчиком и архитектором. Клиент беседует с художником по-приятельски непосредственно и

доверительно, искренне, как с врачом или адвокатом, рассказывает историю, составленную из воспоминаний, желаний, впечатлений детства, а художник ставит каждый из этих фрагментов на свое место и облекает их в определенную форму. В результате возникают элементы предметно-пространственной среды в высшей степени эмоциональные, адресные, тонко ассоциативные. Например, камин и уголок отдыха с отделкой из кирпича должен быть нитью, связующей гостевой дом с домом хозяина (построенного с применением лицевого кирпича в традиционном духе по проекту Ф. Джонсона в 1952 году); двухсветный зал — вигвамообразная пирамида — напоминает об играх детства; гараж — стальной параллелепипед напоминает об увлечениях детей мототехникой.

Гери довольно часто, что похоже на пристрастие, выполняет проекты музейных зданий. Музей современного искусства в Лос-Анжелесе (1983 г.) — витражи, проволочные сетки, открытые фермы, экспозиция, размещаемая как внутри, так и снаружи. Так же как в музее авиации, частично использовано соседнее старое здание — бывший склад. Оно перестроено, но сохранены и освобождены от отделки конструктивные элементы, как бы подчеркивающие, что все историческое наследие достойно внимания. Еще один торговый склад превращается в музей и художественную галерею (Санта-Моника, 1988 г.). Кроме выставочных залов в комплекс включены кино-видео центр, ресторан на 75 мест, 4 небольших магазина, контора. Гери проектирует музей дизайна в Мюнхене (Германия), в котором залы — неожиданно сочлененные остроугольные объемы, стены и перегородки — масса белых оштукатуренных плоскостей, готовая быть фоном для интересных вещей.

В голливудском центре с его хаотической архитектурой Гери запроектировал библиотеку имени Френсис Говард Голдуин, которой заказчик хотел увековечить имя своей матери. Здание составлено из кубических форм различной величины, причем, они скомпонованы так, что в помещения из-под потолков проникает максимально рассеянный свет. Высокие потолки чередуются с низкими. Используются характерные для архитектора материалы. Предельно прост план здания. Но поражает способность Гери, оперируя простыми средствами, добиваться “пульсации” объемов. Здесь, как и в некоторых других постройках, он развивает композиционную идею “однокомнатного дома” со специфическими визуальными и смысловыми связями пространств.

Рыбный ресторан в Кобе (Япония, 1989 г.) — цилиндрично-конический объем, фасады обшиты металлом, окрашены в ярко-красный. Натуралистично и рекламно вход украшает огромная (около 12 м высотой) вертикальная скульптурная композиция карпа — дань символам японской традиции в сюрреалистической интерпретации.

Ресторан “Ребекка” построен им в г. Венеции (1986 г.). В рядовую городскую застройку вписана обыкновенная закусочная с залом “вагона-ресторана”. Однако интерьер пропитан взволнованной самобытностью, появившейся при соединении казалось бы невозможного: бревенчатых стоек и подпорок с одной стороны, а с другой — огромных светильников из неоновых нитей, свисающих от потолка до пола, и отдаленно напоминающих сети, бутылкообразных рыб и прочих обитателей моря. Простота и скромность материалов и приемов неожиданно со-

четаются с уникальными, высокохудожественными и весьма дорогими элементами дизайна.

Гери экспериментирует со стеклом, металлом, предметами декоративно-прикладного искусства, причем, в необычном соседстве или с необычным использованием их структуры. В архитектуру им включаются сетки, рамки, штампованные листы, литье, металлопрокат — их хрупкость трогательна. Для всех своих работ Гери выполнял макеты, комбинируя при этом иногда случайными предметами. Он занимался оформлением театра, выставок, проектированием мебели. Очень популярным стал, запатентованный в 1972 году мебельный гарнитур из 17 предметов “Изи Эджес”, который Гери выполнил собственноручно из гофрированного картона. Дешевый упаковочный материал, укрепленный клеем, деревянными и металлическими деталями, превратился в легкую, удобную, прочную и эластичную мебель. Но вскоре Гери прекращает массовый выпуск, хотя спрос был велик. В 1986 году он возобновляет изготовление картонной мебели, но, в виду уникальности образцов и их высокой цены, — только для музеев и частных коллекций.

Произведения Гери, независимо от их программы, узнаваемы и специфичны. Гери говорил, что черпает вдохновение на улицах. Его творчество отражает взгляд на американский образ жизни, в котором есть место для юмора и оптимизма. Его работы — пропаганда одухотворенности и художественности современной архитектуры.